

Научная статья

УДК 314.7

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135

Социокультурное пространство города: этносоциологический фокус исследования

Светлана Александровна Мадюкова

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>

Аннотация

В статье автор фиксирует значимость учета этносоциологического фокуса исследования при анализе социокультурного пространства города. Использование концепта «креолизация» позволяет понимать социокультуру города как сформированную на основе этнического состава города в определенный период времени, включающую дифференцированную множественность этнокультур, но не гомогенную по своей структуре, а подразумевающую эклектичное смешение культур в социокультурную целостность. На примере Новосибирска в статье проанализировано влияние этноконфессионального состава на социокультурный портрет города. На примере визуально определяемых «этнически маркированных» объектов городского пространства (музеи, храмы) и событий (праздники, фестивали), приходит к выводу, что полное содержательное представление о социокультурном пространстве современного Новосибирска невозможно без учета его этносоциальной составляющей.

Ключевые слова

город, социокультурное пространство, этнокультура, межэтническое сообщество, Новосибирск

Для цитирования

Мадюкова С. А. Социокультурное пространство города: этносоциологический фокус исследования // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 2. С. 117–135. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135

© Мадюкова С. А., 2021

Socio-Cultural Space of the City: Ethno-Sociological Focus of Research

Svetlana A. Madyukova

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>

Abstract

The article highlights the importance of the ethno-social focus of the research in the analysis of the socio-cultural space of the city. The use of the concept of “creolization” allows us to understand the socio-culture of the city as formed on the basis of the ethnic composition of the city in a certain period of time, including a differentiated plurality of ethnocultures, not homogeneous in its structure, but implying an eclectic mixing of cultures into a socio-cultural integrity. Using the example of Novosibirsk, the article analyzes the influence of the ethno-confessional composition on the socio-cultural portrait of the city. Using the example of visually identifiable “ethnically marked” objects of urban space (museums, temples) and events (holidays, festivals), the author comes to the conclusion that a complete meaningful understanding of the sociocultural space of modern Novosibirsk is impossible without taking into account its ethno-social component.

Keywords

city, socio-cultural space, ethno-culture, interethnic community, Novosibirsk

For citation

Madyukova S. A. Socio-Cultural Space of the City: Ethno-Sociological Focus of Research. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 117–135. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135

В современных отечественных социогуманитарных исследованиях получил большое распространение социокультурный подход, т. е. понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Его основоположником считают П. Сорокина, который поясняет, что «структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения... Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [Сорокин, 1992, с. 218]. Существенный вклад в развитие социокультурного подхода сделал Н. И. Лапин, отмечающий, что «специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три

измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них» [Лапин, 2000, с. 7.]. С. Г. Кирдина обращает внимание, что «при социокультурном подходе обязательно присутствует сопоставительный анализ изучаемых ценностей социальных групп, с одной стороны, и социокультурных характеристик общественного целого, с другой стороны» [Кирдина, 2002, с. 26]. В исследованиях А. С. Ахиезера осмысление и преодоление кризиса (раскола) должно быть достигнуто в культуре, в нарастании рефлексии истории [Ахиезер, 1997]. Таким образом, применение социокультурного подхода позволяет при анализе социальных трансформаций выявить дополнительный культурный пласт в анализе общественного развития.

Исследование городского пространства с точки зрения социокультурного подхода, с выявлением специфики его подпространств, является актуальной для современной науки задачей. Существует большой пласт исследований различных аспектов городской жизни, где социокультурное пространство выступает некоторым фоном, на котором происходят исследуемые события или явления. К таким исследованиям можно отнести, например, изучение институтов культуры как механизмов организации социокультурного пространства провинциального города; молодежь в социокультурном пространстве провинциального города; социокультурное пространство города и место торгово-развлекательных комплексов в нем; педагогический вуз в социокультурном пространстве города; взаимоотношения налогоплательщиков и налоговых органов в социокультурном пространстве города; роль интеллигенции в развитии социокультурного пространства городов западной Сибири; высшее профессиональное образование в социокультурном пространстве малого и среднего города; социокультурный потенциал архитектурного пространства города и мн. др. [Назарова, 2012; Галкина, 2012; Дулина, Кузнецова, Токарев, 2004; Самойлова, 2006; Смирнов, 2008; Ланкинен, 2009; Слинкин, 2008; Римская, 2010].

Вместе с тем само понятие «социокультурное пространство города» зачастую является тем общим местом, которое, на первый взгляд, не нуждается в самостоятельном исследовании и обосновании, но это не совсем так. Справедливо замечание С. О. Лебедевой, что «образ города – это во многом и образ создавшей его культуры, наиболее отчетливо выражающий ее сущность. При этом философские, культурологические и социологические аспекты феномена города изучены сегодня еще недостаточно» [Лебедева, 2010, с. 29]. Концептуализация городского социокультурного пространства предполагает, с одной стороны, выявление тех экономических, политических, социальных, культурных и других

процессов, которые происходят в городской среде, и, с другой стороны, представление их в виде взаимозависимых компонентов целостной системы. При этом необходимо понимать, что само городское социокультурное пространство является элементом систем более высокого уровня: региональной, государственной, мировой.

Городское пространство: сущность и специфика

Внутрирегиональное пространство может исследоваться в соответствии с типом локальности – городское и сельское пространство, центр и периферия. Пространственно-исторический анализ городской среды с выделением ментально-ценностного сходства людей, живущих в этом пространстве, обретает особую значимость в современной науке. В данной работе мы будем понимать городское пространство как среду обитания людей, представляющую собой динамическую систему социокультурных и пространственных взаимодействий, протекающих в определенных архитектурно-территориальных границах. Исследователи Е. Н. Заборова и А. Ф. Исламова отмечают, что «город – это пространство мест, имеющих определенное функциональное содержание и вещно-предметное наполнение. Это архитектурно организованное социальное пространство» [Заборова, Исламова, 2013, с. 98].

Таким образом, городское пространство отличается от негородского уже на уровне архитектуры, сети коммуникаций, транспорта. Но фундаментом для этого архитектурно-территориального уровня городского пространства является природно-климатический уровень, включающий в себя особенности ландшафта, климата, наличие полезных ископаемых, водоемов и др. Упомянутые выше авторы констатируют, что «экологический элемент городского пространства – это совокупность средовых условий, обеспечивающих повседневные практики по реализации базовых потребностей человека в воздухе, воде, пище, тепле. Они характеризуют город с позиций его благоприятности или неблагоприятности для человека как биологического организма, живого существа» [Там же].

Соответственно города как тип локальности возникают в местах, комфортных для проживания человека (благоприятные погодные условия, близость водоемов), и/или имеют экономическое обоснование своего становления и развития (крупные транспортные узлы, места разработки недр и добычи леса и т. д.). Таким образом, городское пространство в первую очередь отличается от сельского пространства по типу производства (индустриально-промышленное / сельскохозяйственное), по типу его архитектурной организации, а также по социокультурному содержанию.

Уместно здесь вспомнить, что взаимодействие индивидов в социокультурном пространстве основано на следующей триаде П. Сорокина: «значение – ценность – норма», которая образует социокультурный мир, надстраивающийся над физическим миром [Сорокин, 1992, с. 218]. Таким образом, в представлении П. Сорокина, которое мы разделяем, социальные и культурные компоненты бытия неразрывно связаны и надстроены над физическим миром.

Социокультурное пространство города

Город как социокультурная система чаще всего описывается исследователями посредством анализа большого количества разнообразных измеряемых показателей, таких как культурный и образовательный уровень населения, развитие инфраструктуры, уровень квалификации трудовых ресурсов и безработицы, развитие предпринимательства, и др. Эти показатели отчасти корректируются, подвергаясь управленческому воздействию, следовательно, возможно целенаправленное усиление одних и ослабление других в зависимости от стоящих перед городом и органами его управления целей [Роскош, 2013, с. 48–57].

Социокультурное пространство включает в себя весь социум, все его символы и ценности, коммуникацию и информацию, объединяя физическое (ландшафт, территория) и символическое (язык, нормы, обычаи) начала, выступая регулятором их взаимодействия [Рукша, Кудрина, 2011, с. 202].

Исследователи социокультурного пространства наделяют его определенными чертами, посредством анализа которых город можно исследовать. Так, например, по мнению С. О. Лебедевой, городскому социокультурному пространству присущи следующие характеристики: «1) высокий уровень социальной дифференциации: видов деятельности, территории и пространства; 2) социокультурная гетерогенность; 3) высокий уровень социокультурной мобильности; 4) высокий уровень социокультурной динамики; 5) высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения; 6) интенсивность социопространственной мобильности – взаимодействие с большим числом различных социальных групп; 7) широкие возможности выбора моделей поведения; 8) высокий уровень инновационной активности; 9) информационную насыщенность городской среды (территорий и пространства); 10) личностная локализация городской жизни; личностный выбор оснований и стратегий поведения» [Лебедева, 2010, с. 31]. Автор констатирует, что городское пространство отличается темпами динамических изменений, содержательной вариативностью социокультурной специфики города и отсутствием гомогенности. При этом важно понимать, что «город сочетает в себе состояния постоянства, устойчивости и изменчивости, центрированности и открытости» [Заборова, Исламова, 2013, с. 97]. Следовательно, обладая

некоторым константным ценностно-ментальным ядром и определенными территориальными границами, город при этом постоянно меняется, содержательно обновляется.

Городское социокультурное пространство всегда являлось динамичной, меняющейся системой, но особо ярко это проявилось в эпоху глобализации и интенсификации миграционных потоков. Следовательно, можно утверждать, что современное социокультурное городское пространство «представляет собой территорию, которая отражает не столько межпоколенную историю людей, запечатлеваемую в культурном ландшафте, сколько особенности функционального взаимодействия между группами людей, каждая из которых решает собственную задачу. В силу социокультурной инновационной активности горожан городское культурное пространство отличается мобильной изменчивостью и внутренней мозаичностью» [Лебедева, 2010, с. 31].

Социокультурная сфера также включает в себя совокупность мнений и стереотипов, традиций и привычек горожан. Здесь важно учитывать роль социально-исторической памяти в становлении системы ценностей, привычек, мотиваций людей, а также их городской самоидентификации. Социокультурное пространство подразумевает и аксиологическое, и культурное, и информационное его наполнение во всем многообразии проявлений [Заборова, Исламова, 2013, с. 98]. Нам близко понимание города как пространства, в котором пересекаются общецивилизационные и автономные циклы культуры (см: [Щеголева, 2007, с. 204]).

Таким образом, социокультурное пространство города является надстройкой над экологическо-архитектурной базой и делает уникальным портрет конкретного города.

Социокультурное пространство и этносоциальный портрет города

Стоит согласиться с мнением, что «социокультурное пространство формируется жизненными приоритетами индивида, средой его обитания и социальной организацией этой среды, оказывает влияние на науку, технику, искусство» [Орлова, 2017, с. 150]. Таким образом, от социальной и культурной специфики процессов, протекающих на конкретной территории, зависит содержательное наполнение социокультурного пространства, следовательно, анализ социокультурного пространства неосуществим без привязки к локальности. С этим связано использование концепта «социокультурное пространство» в практикоориентированных исследованиях, например, при описании социокультурного портрета города или региона [Лапин, 2016]. В этом случае «социокультурное про-

странство может быть понято как уникальное сочетание комплекса элементов, сложившегося на определенной территории и служащего основой регионально-городского самосознания и идентичности» [Регионы России..., 2015, с. 65].

Вместе с тем в исследованиях социокультурного пространства города уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание именно *этносоциальному углу зрения* на процессы, которые протекают в конкретном городе и оказывают существенное влияние на его социокультурный портрет.

Потенциал выявления специфики этносоциальных процессов и их влияния на социокультурное пространство конкретного города сложно переоценить. Этносоциологический анализ позволяет выявить такие содержательные компоненты социокультурного пространства города, как полиэтничность и конкретный этноконфессиональный состав; влияние этноконфессиональных архитектурных объектов на пространственный портрет города; синхронные и диахронные аспекты межэтнических взаимодействий в пространственно-временном срезе; выявление конкретных мест внутри- и межэтнических взаимодействий (в публичном и приватном пространстве); выявление значимых сакральных пространств для конкретной этнической группы; влияние этнического состава населения города в конкретный исторический период на политические, экономические, культурные и другие процессы, протекающие в городе; анализ идентификационной матрицы жителей города (включая этническую, локальную, макрорегиональную, государственно-гражданскую компоненты) и места городской идентичности в ней. Таким образом, как представляется, учет этносоциальных показателей социокультурного пространства города необходим при исследовании не только проблем, напрямую зависящих от этнического состава локального сообщества (этнокультурная идентичность, межэтнические отношения), но и тех сторон его социокультурного бытия, которые, на первый взгляд, находятся вне этносоциологической проблематики (образование, торговля и досуг, налоговые службы и др.)

Этнос и этнокультура в пространстве города

Как представляется, ключевым аспектом изучения этносоциальных процессов в социокультурном пространстве города является анализ его культурной компоненты, где под культурным пространством понимается поле актуальных взаимодействий субъектов культуры, «образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой» [Кармин, 1997, с. 130], исторически сформированное этносоциальными процессами и служащее местом формирования культурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззрен-

ческих образов» [Регионы России..., 2015, с. 63]. Как представляется, в этнических культурах (этнокультурах) такая культурная специфичность проявляется наиболее ярко.

Таким образом, мы можем представить город как транскультурное пространство, отличающееся от социокультурных пространств других городов по интегрируемым элементам этнокультур. В западных исследованиях используется концепт «креолизация», описывающий процесс впитывания ценностей другой культуры в процессе взаимодействия нескольких этносов на одной территории [James Sidbury, 2007, pp. 617–630], что предполагает невозможность построения универсальной модели социокультурного городского пространства, поскольку культура в общегородском смысле имеет «гибридные» или «креолизованные» формы [Hannerz, 1992]. Это принципиально новая социокультура, актуальная в определенный период времени, сформированная на основе этнического состава города в этот период, включающая дифференцированную множественность этнокультур, но не гомогенная по своей структуре, а подразумевающая эклектичное смешение культур в некую социокультурную целостность. Таким образом, этнокультурная компонента социокультурного пространства города обладает не только пространственными, но и временными характеристиками.

Этносоциальный фокус изучения социокультурного пространства Новосибирска

Как уже было сказано выше, зачастую этносоциальные процессы изучаются не как структурный элемент социокультурного пространства города, а анализируются в рамках автономного по своей сути научного направления (этносоциологии). Как представляется, такой подход не учитывает в полной мере комплекса взаимозависимостей, влияния, оказываемого этноконфессиональным составом и межэтническими взаимодействиями на экономику, политику, образование и социокультурную жизнь города. И наоборот, не дает полной картины для анализа причин и последствий эмиграционных и иммиграционных потоков, способов расселения мигрантов в городе, взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов, особенностей формирования межэтнического сообщества в социокультурном пространстве города.

Показательным примером влияния этнокультурной компоненты на все процессы, протекающие в социокультурном пространстве города, является Новосибирск. Это молодой крупный город, история становления которого насчитывает чуть менее 130 лет, а численность населения в нем превышает 1,5 млн чел. В этнической структуре Новосибирска абсолютное большинство на протяжении всей его истории составляли русские, однако в разные периоды существования

столь молодого города под влиянием исторических событий странового и мирового уровня этнический состав города менялся. Новосибирск был основан в 1893 году, статус города он получил в 1903 году. Динамика прироста городского населения, по данным переписей, следующая: в 1897 в Ново-Николаевске проживало 8 000 человек, через полвека эта цифра увеличилась на два порядка, составив к 1959 году 885 000 жителей. К текущему 2021 году эта цифра удвоилась, составляя 1 620 162 новосибирца¹. Показательны цифры, определяющие, что 90 % всего прироста городского населения с 1926 по 1959 г. составляла миграция [Переведенцев, 1965, с. 14]. За весь XX век (с 1897 по 2002 г.) миграционный прирост составил 68 % [Кисельников, 2005, с. 38.]. Следовательно, не будет преувеличением утверждение, что на этнический портрет Новосибирска оказали огромное влияние исторически обусловленные миграционные волны. Примером может служить появление в 1920-е гг. в Новосибирской области этнических поселений мордвы, чувашей, немцев и казахов. Число последних к 1939 г. увеличилось по сравнению с 1926 г. на 116 %, в результате этнос занял седьмое место в национальном составе региона [Антропов, 2008, с. 84]. Также способствовали обновлению этнического портрета города послевоенные миграционные потоки середины XX века [Антропов, 2013, с. 17]: в 1950-е годы изменилась география иммиграций, включив в себя приток населения с Дальнего Востока и Северо-запада России [Антропов, 2008, с. 85]. За период между переписями 1939 и 2002 годов численность азербайджанцев в регионе выросла в 50 раз, армян – в 20 раз, киргизов – в 16 раз и узбеков – в 9 раз. К 2002 г. в первую десятку этносов региона попали армяне. Ближайшим претендентом на десятую позицию в 2002 г. стали таджики. Кроме того, Сибирь была и остается одним из самых «украинских» регионов РФ, почти 50 % всех немцев РФ проживает на территории СФО, татары и казахи также имеют весьма большую представленность в СФО и в Новосибирске в частности [Антропов, Октябрьская, Смирнова, 2008, с. 289]. В XXI веке в городе значительно увеличилась численность узбеков, таджиков, киргизов, армян, азербайджанцев, китайцев и других представителей народов Средней Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследователи фиксируют значительный рост иммиграции в Новосибирск из стран СНГ за последние 15 лет с 989 чел. (2003 год) до 17 822 (2017 год)², а также выход уз-

¹ Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MZmdFJyI/chisl_%D0%9C%D0%9E_Site_01-01-2021.xlsx (дата обращения 27.04.2021).

² Миграция населения города Новосибирска. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/791c3300482fe811bfd0bfed3bc4492f/Миграция_населения_г._Новосибирска.pdf (дата обращения 21.05.2021).

беков на третье место по численности после русских и украинцев в 2010 г. в Новосибирске ³ (в переписи 1989 г. они вообще не были зарегистрированы). Подобная ситуация наблюдается с таджиками, киргизами и китайцами. Среди народов Кавказа к таким группам принадлежат армяне и азербайджанцы, а среди народов Сибири – буряты и тувинцы [Национальный состав..., 2012, с. 4–7]. Подробнее об истории формирования межэтнического сообщества города мы писали в разделе «Становление, формирование и современное состояние межэтнического сообщества г. Новосибирска» монографии «Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика [Мадюкова, Персидская, Попков, 2018, с. 180–197].

В настоящее время Новосибирск является самым крупным в России муниципальным образованием из числа тех, которые не являются самостоятельными субъектами Федерации. Согласно данным последней переписи населения (2010 г.), в нем проживают представители более 120 национальностей ⁴.

Соответственно, мы можем говорить о качественном влиянии этнического состава на социокультурное пространство города в конкретный исторический период. Справедливо замечание Ю. В. Попкова и Е. А. Тюгашева о том, что «изменение этносоциального состава населения влечет за собой реорганизацию межэтнических отношений в городском сообществе и его социокультурную трансформацию» [Попков, Тюгашев, 2017, с. 9]. Специфичность городского социокультурного пространства новосибирцев сформирована под влиянием коллективных норм поведения, традиций, принятых в городе, которые, в свою очередь, представляют собой сложную мозаику разноэтнических городских и сельских стандартов, сформированных на основе сложного поликультурного взаимодействия, являющегося результатом высокой миграционной активности населения города [Антропов, 2013, с. 15].

В данный исторический период мы можем говорить, с одной стороны, о снижении иммиграционного потока в Новосибирск, связанном с пандемией коронавируса. По данным Новосибирскстата, миграционные потоки в Новосибирской области в 2020 году складывались следующим образом: «72,9 тыс. прибывших, 70,9 тыс. выбывших, миграционный прирост составил 2,0 тыс. человек. За год произошло уменьшение показателей миграции по всем потокам передвижения (кроме выбывших в страны СНГ). Общий объем миграции населения за 2020 год снизился на 9,6 тыс. человек (на 6,3 %). Число прибывших уменьшилось на 9 тыс. человек

---

³ Национальный состав населения муниципальных образований Новосибирской области. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/1331588041396d3fac47ef367ccd0f13/национальность.pdf (дата обращения 22.05.2021).

⁴ Там же.

(на 11 %), число выбывших – на 0,6 тыс. человек (на 0,9 %). В результате миграционный прирост в целом по области снизился в 5 раз»⁵. Однако определенный уровень инертности социокультурного пространства города позволяет говорить об актуальности сложившейся в последние годы его этносоциальной компоненты.

Стоит отметить, что мы не ставим перед собой задачу проанализировать в рамках данной статьи весь комплекс этноконфессиональных факторов, оказывающих влияние на социокультурное пространство Новосибирска (это задача отдельного исследования). В данной же работе мы остановимся на визуально определяемых маркерах креолизованной поликультурности межэтнического сообщества Новосибирска и их влиянии на его социокультурный портрет.

Важно понимать, что непосредственное влияние на социокультурную ситуацию в Новосибирске в конце XX – начале XXI века оказал распад СССР и крах советской идентичности, когда поиск новых основ социокультурной солидарности привел к актуализации коллективной городской идентичности через музеефикацию, издательскую деятельность, развитие краеведческих и туристических форм образования и досуга, героизацию местных исторических деятелей и т. д. [Антропов, 2013, с. 22]. Можно выделить следующие визуализируемые проявления полиэтничности, поликультурности, поликонфессиональности сообщества новосибирцев. К ним можно отнести, например, экспозиции музеев города, в которых нашла свое отражение этнокультурная специфика Новосибирска. А именно – Новосибирский государственный краеведческий музей, постоянная экспозиция которого посвящена ремеслам и традициям коренных сибирских народов⁶, а также Музей казачьей славы, в экспозиции которого представлены элементы казачьего быта и уклада, традиционная казачья войсковая амуниция, одежда и вооружение, фотодокументы о деятельности казачества, исторические казачьи награды и награды воинов, погибших в локальных войнах⁷ и Музее «Сибирская берёста»⁸, где можно познакомиться с декоративно-прикладным искусством народов Сибири и послушать лекции о русской культуре.

Во-вторых, при анализе этноконфессиональных объектов города можно отметить, что наряду с 26 православными храмами (Вознесенский собор – кафед-

---

⁵ Итоги миграции населения Новосибирской области за 2020 год. ПРЕСС-РЕЛИЗ № 74 от 26 марта 2021 года. URL: https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/bOWHF4gC/p54_PRESS74_2021.pdf (дата обращения 11.06.2021).

⁶ Новосибирский государственный краеведческий музей, официальный сайт. URL: <https://you.museum.ru/exhibitions/> (дата обращения 21.05.2021).

⁷ В Новосибирской области открывается музей казачьей славы / НГС. Новости от 18 августа 2007 года. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2007/08/17/30362> (дата обращения 21.05.2021).

⁸ Музей «Сибирская берёста». URL: <http://museum-beresta.ru>

ральный собор Новосибирской и Бердской епархии, Собор Александра Невского, Часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая, Церковь Покрова Пресвятой Богородицы и др.), в городе также присутствуют две мечети, буддийский храм Ринчин-дацан, Синагога при Новосибирском Еврейском общинном культурном центре, собор Католической церкви (Собор Преображения Господня), Старообрядческий собор Рождества Пресвятыя Богородицы, несколько молитвенных домов Евангельских христиан-баптистов и других течений христианства, что в целом отражает этноконфессиональную специфику современного Новосибирска, где этническое большинство составляют русские, конфессиональное – православные христиане. Однако корреляции между миграционными волнами и религиозными объектами также можно проследить: в частности, вторая мечеть в городе строилась с 2005 по 2014 год, необходимость ее строительства была обусловлена увеличением количества мусульман в городе. По данным переписи населения 2010 года, к народам, традиционно исповедующим ислам, в регионе себя относят около 300 тыс. человек. Это татары, казахи, таджики, туркмены, узбеки⁹.

В-третьих, в Новосибирске проводятся «этнически маркированные» фестивали, такие как фестиваль этнических культур «Живая вода» (проводится с 2010 года); Сибирский фестиваль татарской молодёжи (с 2008 года); Сибирский фестиваль родной культуры «Родники» (с 2013 года) и др. Кроме того, в Новосибирске наличествует Ассоциация национально-культурных автономий и национальных организаций г. Новосибирска и Новосибирской области «Содружество»; функционирует Городской межнациональный центр¹⁰ (первоначально он был создан как отдел национальных литератур при библиотеке им. А. П. Чехова еще в 1998 году), созданный в 2014 году по инициативе национально-культурных автономий и национальных организаций Новосибирска при поддержке управления общественных связей мэрии города. Эти организации участвуют в проведении совместных конференций и «круглых столов», городских фестивалей и праздников, организуют выездные выставки и просветительские мероприятия, участвуют в реализации грантовых проектов, направленных на воспитание чувства уважения и дружбы между народами, проводят этноэкскурсии для школьников и профильные этносмены в детских летних лагерях. В 2020 году Городской межнациональный центр провел более 10 национальных праздников, в числе которых День славянской письменности и культуры, Ураза Байрам, Пасха, ар-

---

⁹ В Новосибирске открылась самая крупная мечеть, которую строили девять лет 19 ИЮН 2014 года. URL: <https://tass.ru/sibir-news/1266141> (дата обращения 21.05.2021).

¹⁰ Городской межнациональный центр. URL: http://www.uos.novo-sibirsk.ru/programs/gorod-mirnyi/partner_terr_mir/centr_nac_literatur (дата обращения 21.05.2021).

мянский праздник «Сурб Затик», Навруз, Чыл Пазы – хакасский новый год, шорский праздник Чыл-пажи и алтайский праздник Дылгайак и др.¹¹ Такого рода мероприятия наглядно отражают этноконфессиональный состав населения города, в зависимости от которого формируется социальный запрос на проведение конкретных праздников.

Безусловно, существенное влияние на этнокультурный ландшафт Новосибирска оказали трудовые мигранты. В ряде районов города образовались анклавоподобные места их компактного проживания, заселенные по этническому признаку, обладающие потенциалом к социокультурному обособлению и закрытости (подробнее см. [Мадюкова, Персидская, 2016, с. 161–176]). Однако в целом мы можем говорить о благоприятном для большинства новосибирцев социокультурном пространстве, исторически сформированном в результате ряда миграционных волн и интенсивных межэтнических взаимодействий.

Современные новосибирцы, таким образом, нередко являются носителями смешанных этнических идентичностей и эклектичного сочетания этнокультурных традиций, а полное содержательное представление о социокультурном пространстве современного Новосибирска невозможно без учета его этносоциальной составляющей. Следовательно, представляется научно значимым при исследовании отдельных компонентов социокультурного пространства города, на первый взгляд неочевидно связанных или не связанных вовсе с этноконфессиональным составом и межэтническими отношениями, существующими в городе, с необходимостью учитывать влияние этносоциальных процессов на исследуемые объекты. В частности, речь может идти о таких формах влияния, как влияние тенденций анклализации на образовательные процессы, на рыночную стоимость жилья в таких районах, на систему здравоохранения, на локальную идентичность мезо- и микроуровня (городскую, идентификация с микрорайоном) и др.; злоупотребление этническим в экономической и / или политической сфере, с / без равного доступа к ресурсам вне этнической принадлежности, сохранение и воспроизводство традиционных культур и этничности как ресурс самоутверждения в социальном пространстве, что может стать основой серии исследований социокультурного пространства города в этносоциологическом ключе.

Список литературы

Антропов Е. В. Национальный состав Сибирского федерального округа: динамика этнодемографических процессов // *Этнография Алтая и сопредельных*

---

¹¹ Городской межнациональный центр: Прошедшие события 2020 года. URL: http://gcnl.ru/events_list (дата обращения 21.05.2021).

- территорий: Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул. 2008. С. 84–88.
- Антропов Е. В.** Новосибирск: этнические аспекты возникновения и развития города (конец XIX – начало XXI в.): Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 28 с.
- Антропов Е. В., Октябрьская И. В., Смирнова Н. Е.** Этносоциальные аспекты формирования человеческого потенциала Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. 14. С. 288–291.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016.
- Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Новосибирск, 1997. Т. 1.
- Галкина Е. Г.** Институты культуры как механизмы организации социокультурного пространства провинциального города (на примере города Комсомольска-на-Амуре): Автореферат дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2012.
- Дулина Н. В., Кузнецова Н. В., Токарев В. В.** Налогоплательщики и налоговые органы: выстраивание взаимоотношений в социокультурном пространстве города // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. 2004. № 4. С. 23–28.
- Заборова Е. Н., Исламова А. Ф.** Город как социальное пространство // Социол. исследования. 2013. № 2. С. 97–101.
- Кармин А. С.** Основы культурологии: морфология культуры. СПб.: Лань, 1997.
- Кирдина С. Г.** Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социол. исследования. 2002. № 12. С. 23–33.
- Кисельников А. А.** Население Новосибирской области. Новосибирск, 2005.
- Ланкинен Ю. А.** Социокультурное пространство города и место торгово-развлекательных комплексов в нем // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2009. № 5. С. 308–310.
- Лапин Н. И.** Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социол. исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
- Лебедева С. О.** Город как социокультурное пространство // *Primo Aspectu*. 2010. Т. 8, вып. 9 (69). С. 29–32.
- Мадюкова С. А., Персидская О. А.** Мигранты в социальном пространстве города // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 3. С. 161–176.

- Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В.** Становление, формирование и современное состояние межэтнического сообщества г. Новосибирска // Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / Ю. В. Попков, И. А. Скалабан, Е. А. Тюгашев и др. Новосибирск, 2018. С. 180–197.
- Назарова М. П.** Социокультурный потенциал архитектурного пространства города // Экон. и гуманитар. исследования регионов. 2012. № 2. С. 138–143.
- Национальный состав населения Новосибирской области (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2012.
- Орлова Е. В.** Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2017. № 7 (81) С. 149–152.
- Переведенцев В. И.** Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск : Зап.-сиб. кн. изд-во, 1965.
- Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.** Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. 2017. № 10. С. 7–19.
- Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социальные трансформации. Саратов: Наука, 2015.
- Римская Т. Г.** Высшее профессиональное образование в социокультурном пространстве малого и среднего города // Высшее образование сегодня. 2010. № 10. С. 51–55.
- Роскош М. В.** Город как система // Научный диалог. 2013. № 12 (24). С. 48–57.
- Рукша Г. Л., Кудрина Е. Л.** Мегалополис как социально-культурное явление // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 17-2. С. 199–204.
- Самойлова Е. В.** Роль интеллигенции в развитии социокультурного пространства губернских городов западной Сибири во второй половине XIX века // Изв. Челяб. науч. центра УрО РАН. 2006. № 4. С. 85–89.
- Слинкин С. В.** Педагогический вуз в социокультурном пространстве города и региона // Аккредитация в образовании. 2008. № 26. С. 97–99.
- Смирнов В. А.** Молодежь в социокультурном пространстве провинциального города // Вопр. культурологии. 2008. № 9. С. 52–55.
- Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Щеголева А. В.** Город как пространство взаимодействия культур // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социал. науки. 2007. № 2 (7). С. 203–207.

Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. New York, Columbia Uni. Press, 1992, 347 p.

Sidbury J. Globalization, creolization, and the not-so-peculiar institution. *Journal of Southern History*, 2007, vol. 73, no. 3, pp. 617–630.

References

Akhiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii) [Russia: Criticism of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia)]. Novosibirsk, 1997, vol. 1. (in Russ.)

Antropov E. V. Novosibirsk: etnicheskiye aspekty vozniknoveniya i razvitiya goroda (konets XIX – nachalo XXI v.). [Novosibirsk: ethnic aspects of the emergence and development of the city (late 19th – early 21st century)]. Abstract of Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 2013. (in Russ.)

Antropov E. V., Oktyabrskaya I. V., Smirnova N. E. Etnosotsial'nyye aspekty formirovaniya chelovecheskogo potentsiala Sibiri [Ethnosocial aspects of the formation of the human potential of Siberia]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories], 2008, vol. 14, pp. 288–291. (in Russ.)

Antropov E. V. Natsional'nyy sostav Sibirskogo federal'nogo okruga: dinamika etnodemograficheskikh protsessov [National composition of the Siberian Federal District: dynamics of ethnodemographic processes]. In: *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and adjacent territories]. Materials of the international scientific conference. Ed. by T. K. Scheglova, I. V. Oktyabrskaya. Barnaul, 2008, pp. 84–88. (in Russ.)

Dulina N. V., Kuznetsova N. V., Tokarev V. V. Nalogoplatel'shchiki i nalogovyie organy: vystraivaniye vzaimootnosheniy v sotsiokul'turnom prostranstve goroda [Taxpayers and tax authorities: building relationships in the socio-cultural space of the city]. *Bulletin of the Volgograd State Technical University*, 2004, no. 4, pp. 23–28. (in Russ.)

Galkina E. G. Instituty kul'tury kak mekhanizmy organizatsii sotsiokul'turnogo prostranstva provintsial'nogo goroda (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure) [Cultural institutions as mechanisms of organizing the socio-cultural space of a provincial city (on the example of the city of Komsomolsk on Amur)]. Abstract of Cand. of Cultural Studies Diss. Komsomolsk on Amur, 2012. (in Russ.)

Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. New York, Columbia Uni. Press, 1992, 347 p.

Karmin A. S. Osnovy kul'turologii: morfologiya kul'tury [Fundamentals of cultural studies: morphology of culture]. St. Petersburg Lan', 1997. (in Russ.)

- Kirdina S. G.** Sotsiokul'turnyy i institutsional'nyy podkhody kak osnova pozitivnoy sotsiologii v Rossii [Socio-cultural and institutional approaches as the basis of positive sociology in Russia]. *Sociological studies*, 2002, no. 12, pp. 23–33. (in Russ.)
- Kiselnikov A. A.** Naseleniye Novosibirskoy oblasti [The population of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, 2005. (in Russ.)
- Lankinen Yu. A.** Sotsiokul'turnoye prostranstvo goroda i mesto torgovo-razvlekatel'nykh kompleksov v nem [Socio-cultural space of the city and the place of shopping and entertainment complexes in it]. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2009, no. 5, pp. 308–310. (in Russ.)
- Lapin N. I.** Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsiyetal'no-funktsional'nyye struktury [Socio-cultural approach and societal-functional structures]. *Sociological research*, 2000, no. 7, pp. 3–12. (in Russ.)
- Lapin N. I.** (ed.). Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems]. Moscow, Ves' Mir, 2016. (in Russ.)
- Lebedeva S. O.** Gorod kak sociokulturnoe prostranstvo [The city as a socio-cultural space]. *Primo Aspectu*, 2010, vol. 8, no. 9 (69), pp. 29–32. (in Russ.)
- Madyukova S. A., Persidskaya O. A.** Migranty v sotsial'nom prostranstve goroda [Migrants in the social space of the city]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 3, pp. 161–176. (in Russ.)
- Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Popkov Yu. V.** Stanovleniye, formirovaniye i sovremennoye sostoyaniye mezhetnicheskogo soobshchestva g. Novosibirsk [Formation, formation and current state of the interethnic community in Novosibirsk]. In: Sotsiokul'turnyy monitoring gorodskogo mezhetnicheskogo soobshchestva: metodologiya, metodika, praktika [Socio-cultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, methodology, practice]. Popkov Yu. V., Skalaban I. A., Tyugashev E. A., Kostyuk V. G., Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Tarbastaeva I. S., Vavilina N. D., Terentyeva M. N., Osmuk L. A., Deriga E. S. Novosibirsk, 2018, pp. 180–197. (in Russ.)
- Natsional'nyy sostav naseleniya Novosibirskoy oblasti (itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda) [Ethnic composition of the population of the Novosibirsk region (results of the 2010 All-Russian population census)]. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novosibirsk region. Novosibirsk, 2012. (in Russ.)
- Nazarova M. P.** Sotsiokul'turnyy potentsial arkhitekturnogo prostranstva goroda [Socio-cultural potential of the city's architectural space]. *Economic and humanitarian studies of regions*, 2012, no. 2, pp. 138–143. (in Russ.)

- Orlova E. V.** Sotsiokul'turnoye prostranstvo: k opredeleniyu ponyatiya [Socio-cultural space: towards the definition of the concept]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2017, no. 7 (81), pp. 149–152. (in Russ.)
- Perevedentsev V. I.** Sovremennaya migratsiya naseleniya Zapadnoy Sibiri [Modern migration of the population of Western Siberia]. Novosibirsk, West-Sib. publishing house, 1965. (in Russ.)
- Popkov Yu. V., Tyugashev E. A.** Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva [The phenomenon of the city as an interethnic community]. *ECO*, 2017, no. 10, pp. 7–19. (in Russ.)
- Regiony Rossii v XXI veke: prostranstvennyye izmereniya i sotsiyetal'nyye transformatsii [Regions of Russia in the 21st century: spatial dimensions and societal transformations]. Saratov, Science, 2015. (in Russ.)
- Rimskaya T. G.** Vyssheye professional'noye obrazovaniye v sotsiokul'turnom prostranstve malogo i srednego goroda [Higher professional education in the socio-cultural space of a small and medium-sized city]. *Higher education today*, 2010, no. 10, pp. 51–55. (in Russ.)
- Roskosh M. V.** Gorod kak sistema [The city as a system]. *Nauchnyi dialog*, 2013, no. 12 (24), pp. 48–57. (in Russ.)
- Ruksha G. L., Kudrina E. L.** Megapolis kak sotsial'no-kul'turnoye yavleniye [Megapolis as a socio-cultural phenomenon]. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2011, no. 17-2, pp. 199–204. (in Russ.)
- Samoilova E. V.** Rol' intelligentsii v razvitiy sotsiokul'turnogo prostranstva gubernskikh gorodov zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka [The role of the intelligentsia in the development of the socio-cultural space of the provincial cities of western Siberia in the second half of the 19th century]. *News of the Chelyabinsk Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2006, no. 4, pp. 85–89. (in Russ.)
- Schegoleva A. V.** Gorod kak prostranstvo vzaimodeystviya kultur [The city as a space of cultural interaction]. *Vestnik of Nizhny Novgorod State University. Series: Social sciences*, 2007, vol. 2 (7), no. 1, pp. 203–207. (in Russ.)
- Sidbury J.** Globalization, creolization, and the not-so-peculiar institution. *Journal of Southern History*, 2007, vol. 73, no. 3, pp. 617–630.
- Slinkin S. V.** Pedagogicheskiy vuz v sotsiokul'turnom prostranstve goroda i regiona [Pedagogical university in the socio-cultural space of the city and the region]. *Accreditation in education*, 2008, no. 26, pp. 97–99. (in Russ.)

- Smirnov V. A.** Molodezh' v sotsiokul'turnom prostranstve provintsial'nogo goroda [Youth in the socio-cultural space of a provincial city]. *Questions of cultural studies*, 2008, no. 9, pp. 52–55. (in Russ.)
- Sorokin P. A.** Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992. (in Russ.)
- Zaborova E. N., Islamova A. F.** Gorod kak sotsialnoe prostranstvo [The city as a social space]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 2, pp. 97–101. (in Russ.)

Информация об авторе

Светлана Александровна Мадюкова, кандидат философских наук

Information about the Author

Svetlana A. Madyukova, Candidate of Sciences (Philosophy)

*Статья поступила в редакцию 03.06.2021;
одобрена после рецензирования 01.07.2021; принята к публикации 01.07.2021
The article was submitted 03.06.2021;
approved after reviewing 01.07.2021; accepted for publication 01.07.2021*